

(1) В тот день на берегу моря Зыбин всё-таки достал краба. (2) Краб был страшно большой и плоский, и, присмотревшись, на нём можно было разглядеть бугры и колбочки, какие-то швы, зубчатые гребешки. (3) Если его засушить, получится, наверное, прекрасный сувенир!

(4) Краб неделю просидел под кроватью. (5) Он сидел всё в одном и том же месте, около ножки кровати, и, когда кто-нибудь наклонялся над ним, он с грозным бессилием выставлял вперёд зазубренную клешню. (6) На третий день около усов показалась пена, но, когда Зыбин к нему притронулся, краб пребольно, до крови, заклешил ему палец. (7) Тогда Зыбин ногой задвинул краба к самой стене — вот он там и сидел сначала, а потом лежал. (8) На пятый день его глаза подёрнулись белой плёнкой, но только Зыбин притронулся к нему, как он выбросил вперёд всё ту же страшную и беспомощную клешню.

(9) На панцире тоже появилось что-то вроде плесени.

(10) На седьмой день Зыбин утром сказал Лине:

— (11) Всё, больше я не могу — вечером я его выпущу.

(12) Она ответила:

— (13) И я пойду с вами.

(14) Они договорились встретиться на набережной.

(15) Когда стемнело и она подошла к морю, он уже сидел и ждал её. (16) Краб был в его шляпе. (17) Зыбин сказал:

— (18) Вот уж не думал никогда, что во мне сидит такой скот! (19) Обречь кого-то на медленное и мучительное умирание! (20) Никогда бы не поверил, что способен на такое! (21) Я думал: посидит, заснёт, как рыба. (22) А боль я должен был понимать... (23) Этим нельзя пренебрегать...

— (24) Слушай, — прервала его Лина, наклоняясь над шляпой. — (25) Ещё бы день, и он был бы готов.

(26) Он закатал до колен брюки и вошёл в воду.

— (27) Да, — сказал он. — (28) Конечно! (29) Но больше я уже не могу. (30) У каждого скотства есть какой-то естественный предел. (31) А я перешёл его.

(32) Он наклонился над водой и опрокинул шляпу. (33) Под светом фонарика по белому подводному песочку бегали светлые извилистые тени волн. (34) Краб упал на спину да так и остался.

— (35) Мёртв, — сказала Лина, подняв на Зыбина обескураженный взгляд.

— (36) Да, — тяжело согласился он. — (37) Поздно. (38) Ещё вчера... — (39) Смотри, смотри!

(40) Сперва заработали ноги. (41) Краб перевернулся, медленно, с трудом поднялся. (42) Встал, отдыхая и отходя. (43) Он стоял, большой, корявый, стоял и набирался сил. (44) И как-то сразу же пропали все белые пятна.

— (45) Будет жить, — сказал Зыбин твёрдо.

(46) Какая-то мелкая рыбёшка приплыла, сверкнула голубой искрой и сгорела в луче фонаря, исчезла.

(47) Тогда краб двинулся. (48) Он пошёл неуклюже, кряжисто, как танк. (49) Шёл и слегка шатался. (50) Прошёл немного и остановился.

— (51) Будет жить, — повторил Зыбин. — (52) Будет жить!

(По Ю. Домбровскому) *

* *Домбровский Юрий Осипович (1909–1978) — русский прозаик, поэт, литературный критик.*

Среди предложений 40—45 найдите предложение с обособленными обстоятельствами. Напишите номер этого предложения.